

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ! В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

Кара Дон Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница богини
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует
король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным
покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне

Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада
Земля перестанет вращаться
То ли ангел, то ли бес
Первая жизнь, вторая жизнь
Кукла затворника
Осколки хрустальной мечты
Шепот горьких трав
Обет без молчания
О чем молчит ветер
Нерассказанная сказка
Шахерезады
Призраки забытых могил
Тревожное эхо пустыни
Я знаю, кто меня убил
Жена Синей Бороды

Сериал
«Сокровища князей
Шаховских»
Его величество случай
Карма фамильных бриллиантов
Наш грешный мир

ОДЫГА ВОЛОДАРСКАЯ

**КЛЯТВА
ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.

В68 Клятва вечной любви : роман / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-190949-9

Их было трое. Друзей детства, потерявших друг друга из виду на многие годы. Мальчик и две девочки...

Их было трое. Мужчина и две женщины, образовавшие любовный треугольник...

Их было трое. Подозреваемых в убийстве мэра города, пришедшего на вечер выпускников с сыном Стасом, где тот после долгой разлуки встретился с подругами детства...

Вера ненавидела отца Стаса, узнав, что именно из-за него погибла ее мать. А Шура не имела к нему никакого отношения... Но почему тогда именно ей мэр завещал свой шикарный особняк, а Вере оставил все акции? Стас не знал ответа на эти вопросы, как и не догадывался, кто убил его отца. Чувствовал только: давно оставшиеся в прошлом любовные страсти вспыхнут с новой силой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190949-9

© Володарская О., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Веру мучила совесть... Вот уже двадцать минут она не находила себе места из-за своего недавнего поступка. Вернее, проступка: недостойного, жестокого... Вера ударила человека! По лицу! С силой и ненавистью! И так была ее ненависть велика, что сила удара увеличилась многократно. Выброс сжатого кулака, соприкосновение со скулой, и человек потерял равновесие, упал, ударившись затылком о батарею...

Вспомнив эту сцену, Вера поежилась. Ни разу ранее она не распускала рук. Даже пощечин обидевшим ее мужчинам не давала. А тут — кулаком!

Устав мучиться угрызениями совести, Вера решительно поставила фужер с вином на подоконник (все двадцать минут держала его в руке, а сделала всего пару глотков) и направилась на поиски того, кого ударила. Побродив по заполненному людьми помещению, она не отыскала того человека.

«Уехал домой? — предположила Вера. — Но тогда бы прошел мимо меня, я ведь все время стояла рядом с дверью. В туалете? Слишком много времени прошло. Все еще в том кабинете, где я... — Мысль оборвалась из-за очередного укола совести. И тут же возникла новая: — А вдруг ему стало плохо после моего хука? Человек пожилой, да и головой приложился прилично...»

Вера поспешила к кабинету.

Вошла. Огляделась. Сначала она никого не увидела, но когда глаза привыкли к полумраку, рассмотрела лежащего мужчину. Сердце екнуло от нехорошего предчувствия. «Наверное, правда с сердцем плохо стало, — мелькнула паническая мысль. — После моего удара он сразу поднялся на ноги и что-то закричал мне вслед, теперь лежит, не шевелится...»

Вера судорожно выдохнула и сделала несколько шагов вперед. В носу вдруг защипало. «Чем так отвратительно пахнет? Тяжело, липко... — пронеслось в ее мозгу. И вдогонку вопросу возник ответ: — Кровью!»

Трясущейся рукой Вера нащупала выключатель. Школьный класс, уставленный деревянными партами, осветился желтоватым светом. Стали видны надписи на столешницах, меловые разводы на доске, пыль под стеллажами, мелкий мусор в углах... А еще огромная кровавая лужа в одном из них. В том самом, где лежал человек, которого Вера ударила.

И человек этот был мертв!

Часть I

Знакомые незнакомцы

Глава 1

Наши дни

Вера никогда не бывала на встречах одноклассников. Более того — и не собиралась. Возможно, причина крылась в том, что она сменила школу перед тем, как перейти в восьмой класс, но сама Вера считала — дело в другом. Просто ей не хотелось снова видеть тех, с кем она бок о бок провела семь школьных лет. Зачем они ей нужны, эти чужие люди? Ладно бы они в детстве-юности близкими были, а то ведь и тогда представляли для нее мало интереса, да и сами ею тоже совсем не интересовались. Хотя, если быть совсем честной, было у нее в свое время два друга-одноклассника, но с тех пор столько воды утекло, что смешно теперь о былом товариществе вспоминать.

Когда Вера получила по электронной почте приглашение на юбилейный бал выпускников школы (оно пришло на официальный адрес ее фирмы), первое, что пришло ей в голову, было: не поеду. Ладно бы еще жила в том же городе, но ехать за пятьсот километров ради сомнительного удовольствия увидеть бывших соучеников и педагогов — дело зряшное. Мало того, что придется шофера своего напрягать (не тащиться же на

поезде), так еще и самой от дел отрываться... Да и школу она заканчивала другую.

Но потом Вера вдруг поймала себя на диаметрально противоположной мысли: «А может, все же скатать? С того момента, когда я в последний раз видела своих так называемых друзей, прошло почти десять лет. Интересно, что с ними за это время произошло? Как изменилась их жизнь?»

И Вера поехала. Бросила дела, напрягла шофера.

Город, откуда она была родом, не относился к числу мегаполисов. Он даже не попал в разряд крупных населенных пунктов. Всего лишь районный центр. А с другой стороны, какая-никакая столица района, так почему ж в ней нет приличной гостиницы? Вернее, раньше не было, но Вера надеялась, что за минувшее десятилетие она появилась. Ан нет! Магазинов понастроили, три бара открыли, две сауны и один спортклуб, а отель для приезжающих в город гостей так и остался в проекте. И пришлось Вере забронировать номер в соседнем городе, в том самом, куда она переехала подростком.

Встреча выпускников была назначена на три часа дня.

Вера прибыла в город в одиннадцать, времени на сборы было предостаточно. Она успела принять душ, уложить волосы, накраситься, одеться.

Наряд на предстоящее мероприятие Вера выбирала долго. Сначала хотела облачиться в один из своих деловых костюмов, затем в какое-нибудь коктейльное платье от именитого дизайнера, а потом, решив, что это будет слишком вычурно, надумала пойти в джинсах и футболке. В общем, перебрала кучу вариантов. Но остановилась на простых брюках и шелковой блуз-

ке, которую купила в прошлом году в Париже на распродаже. Вещь была не из последней коллекции и на вешалке смотрелась отвратительно. Вера на нее внимание обратила лишь потому, что она была ее любимого небесно-голубого цвета. Но стоило ей надеть блузку, как стало ясно — это ее вещь. Блузка так здорово сидела и так выгодно подчеркивала ее пепельно-серебристый цвет волос, что Вера ушла из магазина прямо в ней и носила все дни до отъезда. А вот вернувшись в Россию, больше не надевала. Для работы — слишком неформально, для досуга — простовато (самая обычная, не брендовая вещь, а в том обществе, где Вера вращалась, это считалось признаком дурного тона), для дома — неудобно. И вот теперь блузка пригодилась.

Вера отправилась на встречу с небольшим опозданием. Чтобы не выпендриваться, велела шоферу оставить машину не у школьного крыльца, а за забором. И правильно сделала! Ибо на школьном дворе, где когда-то проходили линейки, автомобили стояли вплотную друг к другу. «Что ж, понятно, — хмыкнула Вера. — Друг перед другом решили тачками похвалиться! То-то ни одной «копейки» или «Москвича» нет. Преимущественно иномарки, разбавленные новенькими отечественными авто...»

Среди нескольких десятков машин особенно выделялась одна: красная спортивная «Хонда». Она была не самой дорогой из всех имеющихся, но бесспорно самой эффектной. «Кажется, я знаю, кто на ней прикатил, — подумала Вера. — Стас Радугин, больше некому. Он всегда хотел быть в центре внимания, так что и теперь наверняка даже в выборе средства передви-

жения руководствуется не практичностью, а броскостью...»

Стас Радугин был одним из двух так называемых Вериных друзей. Еще он был ее первой любовью и первой ненавистью. Кроме того, еще много кем был, но Вера не желала беречь душу воспоминаниями о тех периодах своей жизни, которые были связаны со Стасом. А вот посмотреть на него хотелось. Интересно, он такой же красавчик, как раньше, или полысел, растолстел и стал злоупотреблять алкоголем? А Шура, вторая из их когда-то дружной троицы, какой она стала?

— Привет, Чайка! — услышала Вера и обернулась.

На нее смотрел толстый, лысый, явно злоупотребляющий алкоголем мужчина в добротном костюме и при дорогих часах. Вера долго рассматривала его, но так и не узнала. Не Стас, это точно, но кто? Лощеный, богатый, самоуверенный. Одет с тем провинциальным шиком, который вызывает у столичных бизнесменов кривую улыбку, а у «уездных» барышень восхищенный вздох.

— Неужто я так изменился? — проворчал мужчина немного обиженно. — Тогда разреши представиться: Кочетов Петр Сергеевич.

— Петя? — ахнула Вера.

Она помнила Петьку кудрявым мускулистым парнем, вышибающим из ларечников мзду. В двадцать с небольшим у него было такое тело, что хоть на конкурс «Мистер Вселенная» отправляй. Тогда он всем представлялся Кочетом (такова была его кличка). Теперь же Петром Сергеевичем... Однако!

— Ты на самом деле очень изменился... — И поспешно добавила: — В лучшую сторону, — имея в виду

его образ в целом. На «братка», кем он, собственно, был в молодости, Петр сейчас совсем не походил.

— Большие бабки творят чудеса, — расплылся он в улыбке, продемонстрировав отличные керамические зубы. — Я ж теперь бизнесмен! У меня несколько заправок и автомоек. А еще я депутат городской Думы...

— Ты молодец, — похвалила его Вера, продолжая рассматривать.

Лицо Петра было гладким, холеным, а о пристрастии к алкоголю говорили только набрякшие под глазами мешки. Хотя возможно, у Петра просто не очень хорошо работают почки. Зато в остальном он выглядел прекрасно. Ни морщинок, ни шелушения кожи, ни раздражения после бритья. Было ясно, что Петр очень следит за лицом, вероятно, даже к косметологу ходит. А вот над телом работать ленится. Оно и понятно, кому охота по два часа в день железо качать? Это тебе не в салон красоты ходить, где улегся на кушеточку, а над тобой мастер колдует.

— Красную «Хонду» видела? — подал голос Кочетов и тут же хвастливо добавил: — Моя!

— Красивая, — кивнула Вера, удивившись про себя, что ошиблась в предположениях относительно машины. — Много наших пришло?

— Из тридцати человек всего двенадцать. Ты тринадцатая. — Он вытащил из кармана пачку сигарет и закурил. — Но тебя ведь конкретные люди интересуют. Или я ошибаюсь?

Вера хотела возразить, однако Петр не дал ей рта раскрыть:

— Да ладно, Верка, не оправдывайся, дураку ясно, что ты сюда только из-за Стаса прикатила.

— Не только.

— Ну и из-за Шурки еще. Кстати, она тут. Как и Радугин. Они в буфете. Пойдем, провожу...

— Нет, спасибо, я сначала по школе пройду. В буфет потом.

— Смотри, как знаешь. Только учти, торжественная часть начнется через десять минут, — предупредил Кочетов и, швырнув недокуренную сигарету в урну, вошел в здание школы.

Вера, выждав минуту, тоже двинулась к распахнутой двери.

Едва переступив порог, она натолкнулась на здорового парня в роскошном костюме. Костюм выглядел дорогим и совершенно новым. По всей видимости, он был приобретен специально «на выход».

— Верка, ты? — пробасил здоровяк, отстраняясь.

— Я, — подтвердила Вера и принялась разглядывать мужчину, пытаясь понять, кто это. На сей раз узнавание произошло быстро. — Олежка Яшин?

— Точняк! — гоготнул тот. — Надо же, узнала, а я думал, ни за что не догадаешься. Я ведь сильно изменился с того времени, как мы последний раз виделись...

Он шмыгнул носом и тут же вытер его рукавом. Жест Вера хорошо помнила. Олег с детства имел привычку вытирать вечно льющиеся из носа сопли манжетами школьного пиджака. За что его и прозвали Соплей.

Олег действительно очень изменился. В школе он был хлюпиком, которого били все кому не лень. Когда же Вера после института вернулась в родной город, Яшин служил в армии, и она его не видела. Шура рассказывала ей о том, что в старших классах Олег начал качаться и к окончанию школы набрал достаточную

массу для того, чтоб не только не падать после ударов обидчиков, но и давать им отпор. И вот теперь перед ней стоял богатырь! Только все с тем же детским, немного глуповатым лицом, по которому Вера его и узнала. Да еще, пожалуй, по хохолку на макушке. Он вечно топорщился, делая Олега похожим на попугайчика. Помнится, одно время из-за него его обзывали Какаду, и Яшин просто-таки мечтал, чтоб это прозвище приклеилось к нему навсегда. Да только Сопля оказалось более живучим.

— Как дела, Верка? — поинтересовался Олег. — Слышал, ты нынче крутая бизнес-леди...

— Да не то чтобы крутая, — улыбнулась Вера, — но жаловаться грех — у меня все в порядке.

— У меня тоже ништяк. Я в десантуре служил, а после армии сразу в ОМОН записался. В Чечню три раза ездил, на квартиру заработал, на машину. Тачку, правда, разбил — бухал я тогда сильно, но теперь в завязке. Из ОМОНа ушел. Сейчас личным охранником мэра работаю, — частил Олег. — Кстати, знаешь, кто у нас теперь мэр?

Вера покачала головой.

— Виктор Сергеевич Радугин. Батя Стаса.

— Нисколько этому не удивляюсь. Он всегда рвал-ся в высшие эшелоны местной власти.

— В отличие от сына, — хмыкнул Олег. — Отец сколько раз ему должности предлагал, но тот ни в какую.

— Чем Стас сейчас занимается?

— У него сеть компьютерных магазинов.

— Женат?

— Не-а, холостяк. Как и я. А ты замужем?

— Тоже... холостяк. — Вера усмехнулась.

Тут Олег отвлекся на какого-то горбатенького мужичка, что семенил в направлении туалета. Тот был одет в засаленную робу, а в руках держал вантуз.

— Федь, привет! — окликнул его Яшин.

Мужичок обернулся и кивнул. Сначала Олегу, потом Вере. Лицо его было хоть и морщинистое, но довольно молодое, тогда как со спины Федя казался самым настоящим стариком.

— Как дела у тебя?

— Потихоньку, — прошамкал тот в ответ. Зубов у него не было. Совсем. — Ну, пошел я... Работа!

Мужичок поковылял дальше.

— Сантехник местный? — уточнила зачем-то Вера.

— Сантехник, — выдохнул Олег, проводив Федора (который не был горбатым, просто сильно сутулился) взглядом. — А ты чего с ним не поздоровалась?

— Я же его не знаю.

— Здра-асте, не знает она... Ты ведь с ним за одной партой сколько лет сидела.

— Я до третьего класса сидела с Радугиным, а потом с Пронькиным.

— Так это он и есть.

— Стас?

— Да какой Стас? Федя. Федя Пронькин.

— Не может быть...

Вера хорошо помнила Федю Пронькина. Это был очень приятный мальчик с большими карими глазами и выгорающими добела мягкими волосами, отчего летом и осенью он был светленьким, а зимой и весной темненьким. Но в любое время года умненьким. Федя учился только на «отлично» и «хорошо», имел выдающиеся математические способности и талант к языкам. А еще он был настоящим джентльменом: на каж-

дое Восьмое марта дарил Вере, как соседке по парте, искусственный тюльпан и маленький флакончик духов «Ландыш серебристый». За все эти достоинства (особенно за умение менять масть) девочки любили Федю. Не так, конечно, как Стаса Радугина, но все же парочка поклонниц у него всегда была. И Вера не сомневалась, что если кто и устроился в жизни нормально, так это Федя, мальчик всесторонне одаренный...

— Не может быть, — еще раз повторила Вера, вспомнив морщинистое лицо повзрослевшего Пронькина, его беззубый рот, высохшее тело и старческую походку.

— В наше время все может быть, — философски изрек Олег. — Спился Федька. Да еще и срок отмотал. Недавно освобождился. Почки ему в тюряге отбили и селезенку... С ногами вон тоже что-то неладное. Короче, инвалид сейчас. Третья группа. Ладно еще сантехником взяли, а то бы сдох где-нибудь под забором...

Вере стало грустно. Очень! И желание увидеться с бывшими одноклассниками, которое и так-то было слабым, исчезло без следа. Но тут из актового зала донесся голос бессменного директора школы Ромашина, и Вера, встряхнувшись, сказала Олегу:

— Кажется, начинается... Пойдем?

— Да на фиг нам торжественная часть? Айда в буфет, наши все там!

И, не слушая Вериних отговорок, Яшин сграбастал ее, обхватив плечи, и потащил в сторону буфета. У его дверей было многолюдно. Народ стоял кучками и весело общался. Среди массы незнакомых лиц Вера рассмотрела два знакомых: Петра Кочетова и... Она не сразу поняла, что за женщина рядом с ним, но что одна из ее одноклассниц, точно. Вера хорошо помнила эту

улыбку, прищур, привычку взбивать кудри кончиками пальцев. Только, кажется, и губы, и глаза, и волосы тогда были другими...

Коллаген-линзы-краска, осенило Веру. И она наконец узнала в знакомой незнакомке свою одноклассницу Катюшу Старкову — первую школьную красавицу.

— О, какие люди! — прочирикала та, завидев Веру. — Сама Чайка к нам прилетела! Навестила родное гнездо!

— Привет, — поздоровалась Вера. От нее не укрылось, с каким ревнивым вниманием Катя рассматривает ее, поэтому сразу сказала: — Отлично выглядишь!

И нисколько не погрешила против истины. Старкова действительно выглядела изумительно, стройная, высокая, ухоженная. Наверняка она до сих пор считается первой красавицей — только уже не школы, а того учреждения или фирмы, где работает. «Если она, конечно, работает, — поправила себя Вера. — Возможно, удачно вышла замуж... Или заимела богатого любовника — вещички-то на ней все дорогие, да и поддержание себя в столь прекрасной форме денег требует... А вот волосы Катя зря осветлила. Брюнеткой она мне больше нравилась...»

— Ты тоже выглядишь хорошо, — вернула комплимент Старкова. — Вся такая столичная... Ты ведь в Москве живешь?

— В Подмосковье.

— На Рублевке? — завистливо сверкнула глазами Катя.

Вера успокоила ее отрицательным ответом. Старкова тут же принялась захлеб рассказывать о своем визите на Рублевку, но Олег не дал ей закончить:

— Девчонки, хорош трещать, — пробасил он. — Пошли в буфет, а то все столики займут.

— Да там наверняка еще полно свободных, — возразила Вера.

— Это потому, что большинство народа в актовом зале. Слышишь, там торжественная часть началась. А скоро все сюда припрутся...

— Положим, не все, — хмыкнула Катя. — Я, к примеру, в VIP-кабинет приглашена...

— Куда? — удивилась Вера.

— В учительскую, — со смешком ответил Петр. — В VIP-кабинет она переименована на один день. Директор Ромашин туда всех более-менее важных персон, к коим и я отношусь, пригласил после официальной части. Точно говорю, деньги на нужды школы кланчить будет.

— И всего-то? — надула губки Старкова. — А я думала, там намечается что-то интересное. В приглательном написано: развлекательная программа и фуршет.

— Ага, споет детский хор и предложат бутерброды с икрой минтая...

Катя скривилась и, схватив Веру под руку, выпалила:

— Тогда давайте поторопимся, а то и впрямь столики займут!

И они вчетвером направились к дверям в буфет.

Катя шла торопливо, мелко цокая высоченными шпильками по каменному полу, Олежка двигался по-спортивному пружинисто, Петр выступал вальяжно, чтоб не уронить солидности, но энергично, а Вера едва ноги передвигала. Ей вдруг стало страшно! Страшно встретиться взглядом со Стасом Радугиным... Да и с Шурой... Страшно заговорить с ними и делать вид, что

они для нее — просто бывшие одноклассники. Первый был виноват перед Верой. Перед второй — виновата сама Вера. На расстоянии мириться с чувством горечи и вины было куда легче, а теперь ей предстояло проверить свою стойкость вблизи...

«Дура, зачем я приехала? — мысленно возопила Вера. — Сейчас опять разберезу душу, и прости-прощай с таким трудом обретенное спокойствие... — Паника достигла апогея. — Бежать, немедленно бежать!»

Вера выдернула свой локоть из цепких пальцев Кати и приготовилась развернуться, чтобы покинуть буфет, но было поздно — сидящие за столиком в углу Стас и Шура ее заметили.

Глава 2

1982 год

Верочка лежала в кроватке, накрытая с головой тюлевой занавеской, и разглядывала сквозь нее свою маму. То, что она видела, ей нравилось. У многих детей мамы были полными, крикливыми, с похожими кудрявыми прическами. А у Верочки — худенькая, невысокая, с крошечными ножками Золушки и тихим голосом, похожим на журчание ручейка. А еще у ее мамы была длинная толстая коса и завитушки над ушами.

— Что, моя девочка, спряталась? — улыбаясь, спросила Ульяна и направилась к Верочке, широко раскинув руки, чтобы обнять дочь.

— Мам-Уля! — Девочка выскользнула из-под занавески и прижалась своей румяной щечкой к маминому плечу.

— Когда я тебя отучу от этой дурацкой привыч-

ки? — все так же улыбаясь, спросила Ульяна и потрепала дочь по льяным волосам. — Тебе уже почти семь лет, ты прекрасно говоришь. Скажи просто «мамуля».

— Мам-Уля! — взвизгнула Верочка и нырнула под тюль.

— Обезьянка ты моя, — прошептала мама.

Верочка начала говорить очень рано и к двум годам изъяснялась довольно свободно. Поэтому к ней постоянно приставали словоохотливые бабульки. «Как тебя зовут, девочка?» — спрашивали они и совали в пухлый кулачок Верочки выуженные из карманов карамельки с прилипшей к оберткам шелухой от семечек. «Веруня», — отвечала девочка гордо. «А маму твою как звать?» — «Мам-Уля». Бабки смеялись: «Ясно, что мамуля, а имя-то у нее есть?» — «Мам-Уля», — непонимающе настаивала Верочка. И матери приходилось объяснять, что зовут ее Ульяна, мама Уля то есть. Бабульки смеялись еще радостнее и одаривали Верочку очередной конфеткой.

Ульяна засмеялась, вспоминая те времена. Дочь тогда была очень разговорчивой, общительной, компанейской, а сейчас в основном с собаками бездомными общается. Подойдет к своре, погладит каждую и начинает им о жизни своей рассказывать.

— Ты чего это зарылась, Веруня? От кого прячешься? — Ульяна пощекотала дочери пятку.

Верочка дернула ногой и прыснула:

— Я — Спящая красавица!

— Да? А занавеску зачем с окна сняла?

— Мне нужны были кружева.

— Чтобы спрятаться?

— Нет! Чтобы накрыться. Это как будто хрустальный гроб.

— И ты теперь ждешь королевича Елисея, чтобы он тебя поцеловал и ты проснулась?

— Я уже проснулась, как ты меня поцеловала, мам-Улечка! — Верочка чмокнула мать в щеку и побежала в кухню. — Сухарика хочу...

Ульяна погрустнела. Спящая красавица — надо же! Каждой женщине, даже шестилетней, хочется быть прекрасной, похоже, а для ее дочери красота так и останется несбыточной мечтой.

Веруня была на удивление непривлекательным ребенком: хрупкая, головастая, белобрысая. Именно белобрысая, а не блондинистая, так как брови и ресницы у нее были настолько бесцветны, что казалось, их и вовсе нет. Ко всему прочему у девочки были совершенно черные монгольские глаза, которые при других волосах и более смуглой коже могли бы показаться красивыми, но на бледном Верочкином лице смотрелись, как две кляксы.

Когда Ульяна увидела свою дочь впервые, то даже испугалась — уж очень она была красненькая и сморщенная. А глаза малышки, пустые и черные, вечно слезились. Потом молодую маму успокоили, заверив, что почти все новорожденные не отличаются красотой, а уж коль родительница так хороша, то и не стоит особенно беспокоиться. Что Ульяна и сделала — перестала беспокоиться. Однако время шло, а дочка не становилась краше, и женщина вновь начала волноваться по этому поводу.

— Мам-Улечка, там дядя Витя в окно стучит! — Девочка вбежала в комнату, на ходу вытирая усыпанный крошками подбородок.

Ульяна отбросила тюль и быстро прошла в кухню. Жили они на первом этаже панельной четырех-